

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

M. Hilpert. Constructional change in English: Developments in allomorphy, word formation, and syntax. Cambridge: Cambridge university press, 2013. xiv + 233 p. ISBN 978-1-107-01348-3.

Вышедшая в 2013 г. в издательстве Кембриджского университета монография Мартина Хилперта, профессора Университета Невшателля, продолжает серию его работ, посвященных применению положений грамматики конструкций и статистических методов обработки данных к исследованию языковых изменений (см. [Hilpert 2008; Hilpert, Gries 2009] и др.). По сути, эта книга соединяет в себе сразу три исследования: одно – чисто теоретическое, посвященное грамматике конструкций и возможности применения ее постулатов к исследованию диахронии, второе – оперирующее конкретным языковым материалом и посвященное истории трех отдельных конструкций английского языка, и третье – скорее методическое, описывающее возможности и ограничения применения методов статистического анализа к диахроническим данным. Будучи сравнительно скромного объема, книга содержит необычайно большое количество концентрированной информации, являясь по сути «выжимкой» нескольких теоретических и методических работ автора, причем каждая из них, на наш взгляд, могла бы стать предметом отдельной монографии.

Книга состоит из шести глав, каждая из которых включает несколько подразделов. Рассмотрим их поочередно.

Первая глава – введение – полностью посвящена рассмотрению перспектив конструкционного подхода к изучению языковых изменений во времени. Как известно, основной целью грамматики конструкций является как можно более полное описание того, «что знают носители, когда они знают язык» [Goldberg 2003: 219] (здесь и далее перевод с английского наш. – М.Т.). И хотя традиционно исследователи конструкций отдают приоритет синхронии, длительность описываемых ими

процессов формирования и эволюции конструкций почти всегда превышает время жизни одного поколения говорящих, что ставит логичный вопрос об исследовании не только «застывшего» синхронного состояния языка (которое само по себе является научным конструктом), но и изменений конструкций во времени.

Так как идея изменения конструкций предполагает наличие в языке конструкций как таковых, М. Хилперт полностью посвящает один из подразделов первой главы (раздел 1.1.2) обсуждению и подробному определению термина «конструкция». Излагая несколько существующих на данный момент подходов к определению конструкций, в частности, довольно подробно останавливаясь на теории микро-, мезо- и макроконструкций Трауготт [Traugott 2008], автор принимает в качестве рабочего определение, данное в [Goldberg 2006: 5]: любая устойчивая языковая модель признается конструкцией, если какой-либо из аспектов ее формы или значения не является прямо выводимым из суммы ее составных частей или других моделей (уже признанных конструкциями); кроме того, конструкциями являются и полностью выводимые модели, если они обладают достаточной частотностью. Таким образом, автор принимает в качестве рабочего одно из самых широких существующих определений конструкции, а так называемые микро-, мезо- и макроконструкции предлагает считать разными уровнями обобщения.

Как отмечает сам автор, он не является первопроходцем в области изучения эволюции конструкций, не является он и автором центрального для всей книги понятия конструкционного изменения / изменения конструкции (construction change) (см., например, [Bybee 2010; Trousdale 2010]). В определении дан-

ного понятия Хилперт идет «от противного», сначала сравнивая область его применения с областью применения традиционных понятий грамматикализации, лексикализации и языкового изменения как такового (чему посвящено три подраздела первой главы), и лишь затем, оперируя полученными в предыдущих разделах выводами, дает рабочее определение конструкционного изменения: «Конструкционное изменение – это процесс, происходящий с какой-либо устоявшейся парой 'форма-содержание' и состоящий в изменении ее формы, содержания, любого из аспектов ее частотности, распределения в лингвистическом сообществе или любой комбинации этих факторов». Отдельного упоминания заслуживает утверждение автора о том, что любое изменение частотности конструкции является не только признаком изменения, но изменением как таковым. Эта нетривиальная гипотеза дает возможность по-новому подойти к эволюции грамматических конструкций, а также предоставляет обоснование для использования традиционных статистических корпусных методов в исследованиях диахронии.

Таким образом, автор определяет следующие цели книги:

- Ввести и определить понятие «изменение конструкции», в частности в его отношении к понятиям грамматикализации и языкового изменения.
- Предложить трактовку алломорфических, словообразовательных и некоторых недостаточно хорошо изученных синтаксических изменений с точки зрения грамматики конструкций.
- Продемонстрировать важность и многогранную природу частотности в изучении изменения конструкций.
- Показать возможности применения современных корпусных методов статистического анализа к диахронным данным.

Вторая глава книги, посвященная описанию использованных в работе данных и методологии, открывается обзором свободно доступных диахронических корпусов английского языка. В перечень вошли такие известные большинству современных корпусных исследователей ресурсы, как COCA (Corpus of contemporary American English) и TIME (The TIME magazine corpus [Davies 2007]), а также несколько не столь известных широкой публике: DCPSE (The diachronic corpus of present-day spoken English), CEEC (The parsed corpus of Early English correspondence) и PPCME/PPCEME (The Penn parsed corpus of Middle English [Kroch, Taylor 1997], the Penn parsed corpus of Early Modern English [Kroch et al. 2004]). Краткое описание каждого корпуса включает

датировку и жанровую принадлежность входящих в него текстов, а также субъективную авторскую оценку сбалансированности и диахронической релевантности, выведенную на основании этих двух параметров.

Вторая часть этой главы и одновременно едва ли не самый длинный раздел книги включает в себя краткое, но насыщенное описание некоторых современных методов статистического анализа, которые, по мнению автора, могут быть особенно полезны при изучении конструкционных изменений. Изложение в этой части построено следующим образом: для каждой из описанных техник сначала дается общее описание, затем конкретные инструкции по тому, для каких данных полезен такой вид анализа (и, соответственно, какой формат данных является необходимым для того, чтобы анализ выдавал осмысленные и интерпретируемые результаты), а затем обсуждается применение этого статистического метода к диахронным корпусным данным, феномену изменения конструкций, а также возможные интерпретации полученных результатов. Существующие учебные пособия по статистике для лингвистов (в подавляющем большинстве доступные только на английском языке, см., например, [Gries 2009]) концентрируются в первую очередь на обработке синхронных корпусных данных и практически полностью игнорируют проблему применения статистических методов к изучению диахронии, что между тем является отдельной непростой задачей. Хилперт описывает некоторые полезные статистические методики, такие как VNC (variability-based neighbor clustering) – метод кластеризации данных по стандартному отклонению частотностей исследуемых единиц, HACA (hierarchical agglomerative cluster analysis) – иерархический метод кластеризации, опирающийся на однородность данных и таким образом объединяющий наиболее близкие точки в кластеры, binary logistic regression (логистическая регрессия) – статистическая модель, используемая для предсказания вероятности возникновения некоторого события путем подгонки данных к логистической кривой, multi-dimensional scaling (многомерное шкалирование) и некоторые другие.

Остановимся подробнее на одной из этих техник, а именно, на предложенном автором методе периодизации исследуемых данных – VNC. Как справедливо отмечает Хилперт, традиционно в работах, посвященных языковой диахронии, исследователи произвольно разбивают исследуемый временной промежуток на равные более короткие отрезки, чаще всего длиной в 30 или 50 лет, и сравнивают развитие (частотность и прочие характеристики) интересующих их явлений в каждом из этих

периодов. Этот подход, при всех преимуществах идеи кластеризации материала по временному признаку, имеет один существенный недостаток: никем не доказано (а зачастую и просто неверно), что эволюция языковых явлений происходит постепенно и равномерно, а следовательно, не очевидно, что сравнение произвольных равных временных промежутков всегда является корректным и максимально информативным. Более логичным представляется метод кластеризации данных, основанный на их однородности по какому-либо признаку; поскольку, по мнению автора, изменение частотности конструкции во времени является одним из главных индикаторов конструкционного изменения и изменением как таковым, в качестве кластеризующего признака он предлагает нормализованную частотность конструкции в конкретный период. Также возможен и второй тип кластеризации – на основании одновременно нескольких параметров, например, разных видов продуктивности.

Кластеризующий механизм работает следующим образом. В качестве входящей информации он берет последовательность нормализованных частот исследуемой конструкции (за периоды длиной в 10 лет – например, нормализованную частотность в текстах 20-х годов XX в., 30-х годов XX в. и т. д.). Для каждой последовательной пары значений алгоритм вычисляет стандартное отклонение и при первой итерации объединяет в кластер демонстрирующие наименьшее стандартное отклонение (а следовательно, наибольшую однородность) периоды. При каждой следующей итерации алгоритм объединяет следующие пары с наименьшим стандартным отклонением, причем объединенные на предыдущих этапах промежутки считаются уже одним целым. Так алгоритм продолжает работать, пока все промежутки не объединятся в один. Результатом его работы является дендрограмма, показывающая какие временные промежутки образуют кластеры с наименьшим стандартным отклонением, после чего уже дело исследователя решить, на какое количество и какие именно отрезки делить материал. Поскольку возможно несколько решений, задача исследователя – найти компромисс между как можно большим количеством информации, которую сохраняет деление, и как можно меньшим количеством итоговых кластеров. Также описанный механизм позволяет определить anomalously «выдающиеся» точки в данных и при необходимости их отбросить.

Общим сильным, на наш взгляд, местом всех описанных Хилпертом статистических методик является то, что ни одна из них не призвана и не претендует на то, чтобы заме-

нить традиционный лингвистический анализ. Все применяемые автором алгоритмы призваны лишь показать реальную статистическую значимость или незначимость тех или иных параметров, но все они работают исключительно при наличии предварительных гипотез, выдвигаемых исследователем на основании первичной ручной обработки материала.

Главы третья, четвертая и пятая содержат наглядные примеры применения вышеописанных статистических алгоритмов к языковым данным.

Глава третья, озаглавленная «Конструкционные изменения в алломорфии», открывается обсуждением возможности применения понятия конструкции к алломорфическому варьированию. Исследование языковых единиц размера меньшего, чем слово, не получило достаточно широкого распространения в рамках грамматики конструкций, и подобные работы начали появляться сравнительно недавно. Почему же изучение развития алломорфического варьирования, по мнению автора, важно для грамматики конструкций, хотя, казалось бы, формальное варьирование, не имеющее смысловой нагрузки, остается за пределами этого подхода? Ответ состоит в том, что феномен алломорфии напрямую затрагивает сразу несколько фундаментальных вопросов, например: что же все-таки считается конструкцией, на каком уровне абстракции конструкция может постулироваться, какие языковые и внеязыковые процессы могут стать причиной выбора одного из вариантов?

В качестве примера конструкции с алломорфическим варьированием, претерпевшей значительное изменение во времени, Хилперт выбрал произошедший в истории английского языка переход от притяжательных местоимений *mine/thine* к местоимениям *my/ty* соответственно. Утрата притяжательных определителей первого и второго лица с конечным носовым согласным стала темой нескольких корпусных исследований [Schendl 1997; Busse 2002; Nevalainen, Raumolin-Brunberg 2003; Raumolin-Brunberg, Nevalainen 2007]; именно они и послужили исходной базой для исследования Хилперта. Взяв за основу выделенные предшественниками факторы, релевантные для выбора между смежными алломорфами, и данные из PPCME / PCEME, автор с помощью нескольких упомянутых выше методов статистического анализа определяет статистическую значимость этих факторов.

Примеры, полученные из корпуса, были размечены по следующей схеме:

- Зависимая перемесная: вариант (с носовым / без носового)
- Жанр

- Период (согласно кластеризации, полученной с помощью VNC)
- Начальный звук последующего слова
- Степень формальности
- N-прайминг (наличие предшествующего употребления назализованной формы в тексте)
- Лицо местоимения
- Место ударения в непосредственно следующем слове
- Пол автора
- Относительная частотность

Построенная на основании выделенных факторов статистическая модель точно предсказывает появление варианта с финальным носовым и без него в 96 % случаев (при пороге в 87 %). Статистически значимыми, как и предсказывалось, оказались факторы времени (периода), начального звука и акцентной схемы последующего слова, прайминга, пола автора и относительной частотности. Нерелевантным оказался фактор лица местоимения, что говорит в пользу того, что *my / thy (mine / thine)* являются одной конструкцией, а не двумя отдельными. Не оказывает существенного влияния и формальный / неформальный характер текста.

Эффекты воздействия релевантных факторов также оказались предсказуемы: например, непосредственно следующий за местоимением согласный увеличивает вероятность появления формы без конечного носового, а предшествующее употребление формы с конечным носовым увеличивает вероятность того, что и в дальнейшем в тексте будут встречаться такие формы.

Таким образом, построенная Хилпертом статистическая модель доказывает реальную значимость предложенных Невалайнен, Шендлом и другими факторов, однако встает закономерный вопрос: все ли возможные значимые обстоятельства учтены в этой модели? Очевидным кандидатом в список релевантных является географический фактор, который, согласно исследованию [Raumolin-Brunberg, Nevalainen 2007], является едва ли не самым важным и однозначно перевешивает значимость пола автора и текстового регистра. В каком-то смысле отказ от учета географии написания текста является вынужденной мерой, поскольку исследованные автором корпуса не имеют необходимой информации (разметки по региону). Хилперт считает, что, возможно, построенная модель работает так точно без учета географии потому, что введенная в качестве случайного фактора личность конкретного автора сглаживает этот эффект. На наш взгляд, однако, модель, заранее не содержащая в себе (предположительно) наиболее значимого фактора, выглядит как минимум несколько сомнительно. Также проблематичной кажется сама постановка за-

дачи. Хотя введение статистических методик как стандарта доказательности в современной лингвистике является похвальным начинанием (и во многих случаях несомненно необходимой мерой), по-прежнему вызывают вопросы исследования, призванные исключительно проверить валидность того или иного ранее опубликованного исследования, но не приносящие при этом в понимание исследуемых проблем практически ничего нового: даже если господствующие представления иногда развенчиваются, никакой альтернативной трактовки взамен не предлагается. К сожалению, работы такого рода многочисленны и являются в данный момент до некоторой степени стандартом корпусного исследования в Европе. Возможно, это отчасти оправдывается тем, что проведение масштабного статистического анализа само по себе является очень трудоемким процессом, по затратам времени и сил вполне сопоставимым с проведением классического лингвистического исследования, и совмещение этих техник в одной работе на данный момент представляется представителям нового направления трудновыполнимым. Остается только надеяться, что со временем, благодаря распространению статистических методик в лингвистике, начнут появляться работы, использующие соответствующие алгоритмы для проверки собственных гипотез авторов, а не только работ их менее искушенных в математической статистике предшественников.

Кратко остановимся на оставшихся двух описанных в книге статистических исследованиях. Главы четвертая и пятая посвящены конструкционным изменениям в словообразовании и синтаксисе соответственно.

В качестве словообразовательной конструкции Хилперт выбрал (в более привычных широкой публике терминах) модель образования английских отглагольных существительных со значением имени действия (номинализации) *V-ment*, где *V* – (за редким исключением) глагольная основа, *-ment* – суффикс номинализации. Данное исследование базируется на работах [Gadde 1910; Anshen, Aronoff 1999; Bauer 2001], каждая из которых была посвящена сравнительному исследованию нескольких суффиксов отглагольных существительных и была выполнена на материале «Oxford English dictionary», который, конечно, нельзя считать корпусом в полном смысле этого слова. Но, следуя за предшественниками, Хилперт также использует «Oxford English dictionary» в качестве источника материала.

Мы позволим себе опустить подробное описание полученных частных результатов и остановимся более подробно лишь на теоретических следствиях из них. Важнейшим теоре-

тическим результатом исследования является наглядное доказательство того, что история развития данной конструкции противоречит известной гипотезе об односторонности грамматических изменений (см., например, [Hopper, Traugott 2003]), так как она не демонстрирует ни роста генерализации, ни, наоборот, роста специфичности. В то время как формирование указанной конструкции в каком-то смысле напоминает процесс грамматикализации, количество типов основ, которые могут участвовать в этой модели, не расширяется, но сужается (в современном языке практически отсутствуют дериваты с неглагольными – именными или адъективными – основами), однако это сужение не является систематическим, и, таким образом, изменения данной конструкции не укладываются полностью ни в традиционные рамки грамматикализации, ни в рамки лексикализации.

Предпоследняя глава книги полностью посвящена особым уступительным конструкциям английского языка, иногда называемым предложениями с сокращенным придаточным уступительным, хотя Хилперт предпочитает термин «вводные уступительные» придаточные предложения (concessive parentheticals):

- (1) *Power, although important, is not everything.*
- (2) *Although a Democrat, Salazar has support from many Republicans.*
- (3) *The results showed a negative although non-significant correlation.*

Глава открывается подробным обсуждением определения уступительности (раздел 5.1 «Defining concessivity»), а продолжается кратким обзором истории появления и развития уступительных придаточных в английском языке. Само исследование построено на сравнении свойств вводных уступительных придаточных с другими видами вводных предложений, с одной стороны, и с полными уступительными придаточными – с другой. Результаты анализа говорят в пользу гипотезы о том, что вводные уступительные конструкции в английском языке появились в результате «редукции» полных придаточных уступительных, так как по своим свойствам (позиция относительно определяемой клаузы, синтаксическая структура) такие конструкции гораздо ближе именно к придаточным уступки, нежели к другим вводным конструкциям с теми же союзами (*while, if*). Однако, как признает сам автор, полностью доказать, что появление сокращенных придаточных уступительных является результатом редукции полных придаточных уступительных, ему все же не удалось.

В заключительной главе автор возвращается к поставленным во введении вопросам

о соотношении понятий конструкционного изменения и грамматикализации, конструкционного изменения и языкового изменения, о роли количественных методов в лингвистике и об уровне абстракции, на котором могут постулироваться конструкции. Используя данные рассмотренных выше эмпирических исследований, Хилперт приходит к выводу, что понятие конструкционного изменения может стимулировать исследователей выйти за рамки привычного подхода к изменениям языка и обратить внимание на те явления, которые не учитывались традиционными методами исследования.

В целом эта лаконичная книга, содержащая очень много полезной информации, может одновременно служить руководством по статистическим методам в диахронической лингвистике для авторов, которые хотели бы начать применять их в своих исследованиях, теоретической базой для молодых исследователей, еще не определившихся с выбором научной парадигмы, наиболее подходящей для работы над интересующими их темами, а также просто образцом весьма интересного исследования, ставшего основанием для монографии высокого качества. Подобная «насыщенность» изложения часто делает прочтение этой книги трудоемким процессом, что, однако, не умаляет ее бесспорных достоинств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Anshen, Aronoff 1999 – F. Anshen, M. Aronoff. Using dictionaries to study the mental lexicon // *Brain and language*. 1999. V. 68. № 1–2.
- Bauer 2001 – L. Bauer. Morphological productivity. Cambridge, 2001.
- Busse 2002 – U. Busse. Linguistic variation in the Shakespeare corpus. Amsterdam, 2002.
- Bybee 2010 – J. Bybee. Language, usage and cognition. Cambridge, 2010.
- Davies 2007 – M. Davies. The TIME Magazine Corpus (100 million words, 1920s–2000s). URL: <http://corpus.byu.edu/time> (проверено 29.09.13).
- Gadde 1910 – F. Gadde. On the history and use of the suffixes *-ery (-ry)*, *-age* and *-ment* in English. Lund, 1910.
- Goldberg 2003 – A.E. Goldberg. Constructions: A new theoretical approach to language // *Trends in cognitive sciences*. 2003. V. 7. № 5.
- Goldberg 2006 – A.E. Goldberg. Constructions at work: The nature of generalization in language. Oxford, 2006.
- Gries 2009 – S. Gries. Quantitative corpus linguistics with R. A practical introduction. New York; London, 2009.

- Hilpert 2008 – M. Hilpert. Germanic future constructions. A usage-based approach to language change. Amsterdam; Philadelphia, 2008.
- Hilpert, Gries 2009 – M. Hilpert, S.Th. Gries. Assessing frequency changes in multi-stage diachronic corpora: Applications for historical corpus linguistics and the study of language acquisition // *Literary and linguistic computing*. 2009. V. 24. № 4.
- Hopper, Traugott 2003 – P.J. Hopper, E.C. Traugott. Grammaticalization. 2nd ed. Cambridge, 2003.
- Kroch, Taylor 1997 – A. Kroch, A. Taylor. Verb movement in Old and Middle English: Dialect variation and language contact // A. van Kemenade, N. Vincent (eds). *Parameters in morphosyntactic change*. Cambridge, 1997.
- Kroch et al. 2004 – A. Kroch, B. Santorini, L. Delfs. The Penn-Helsinki parsed corpus of Early Modern English // URL: <http://www.ling.upenn.edu/hist-corpora/PPCEME-RELEASE-1> (проверено 29.09.13).
- Nevalainen, Raumolin-Brunberg 2003 – T. Nevalainen, H. Raumolin-Brunberg. Historical sociolinguistics. Language change in Tudor and Stuart England. London, 2003.
- Raumolin-Brunberg, Nevalainen 2007 – H. Raumolin-Brunberg, T. Nevalainen. From *mine* to *my* and *thine* to *thy*: Loss of the nasal in the first and second person possessives // U. Smit, S. Dollinger, J. Hüttner, G. Kaitenböck, U. Lutzky (eds). *Tracing English through time: Explorations in language variation*. Vienna, 2007.
- Schendl 1997 – H. Schendl. Morphological variation and change in early modern English: *my/mine, thy/thine* // R. Hickey, S. Puppel (eds). *Language history and linguistic modelling. A Festschrift for Jacek Fisiak on his 60th birthday*. Berlin, 1997.
- Traugott 2008 – E.C. Traugott. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // R. Eckardt, G. Jäger, T. Veenstra (eds). *Variation, selection, development: Probing the evolutionary model of language change*. Berlin, 2008.
- Trousdale 2010 – G. Trousdale. Issues in constructional approaches to grammaticalization in English // K. Stathi, E. Gehweiler, E. König (eds). *Grammaticalization. Current views and issues*. Amsterdam, 2010.

М.Г. Тагабилева

Сведения об авторе:

Мария Геннатуловна Тагабилева
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
geratagabileva@gmail.com

A. Spencer, A.R. Luís. *Clitics: An introduction*. Cambridge: Cambridge university press, 2012. xviii+388 p. ISBN 978-0-521-68292-3. (Cambridge textbooks in linguistics.)

В 2012 г. вышла в свет книга Эндрю Спенсера и Аны Луиш, посвященная проблемам изучения особых языковых единиц – клитик, которые сами авторы справедливо называют «загадочными» (с. xiii). В большинстве работ, касающихся данной темы, описаны лишь некоторые аспекты, связанные с клитиками, тогда как рецензируемая книга обобщает наиболее значимые выводы предшественников и позволяет составить представление о рассматриваемом явлении в целом.

Как указано во введении, во многих языках мира существуют «маленькие слова», которые имеют сходство с полнозначными словами, однако не могут существовать сами по себе. Они не имеют собственного ударения и поэтому присоединяются к акцентно самостоятельному слову («носителю клитики», или «опорному слову»). Такие несамостоятельные слова обычно и называются клитиками. Вместе с опорным словом клитика образует единый комплекс.

По мнению большинства лингвистов, клитики как таковые представляют собой «переход-

ные феномены», «промежуточный класс единиц», которые нельзя отнести ни к словоформам, ни к морфемам [Плунгян 2003: 28]. Клитики менее автономны, чем словоформы (то есть не могут составлять полноценного высказывания), но более самостоятельны, нежели морфемы: они обладают свойством отделимости, зачастую также переместимы. Существует два основных типа клитик, выделяемых на основе их расположения относительно опорного слова: проклитики подчиняются акцентуации последующего слова, энклитики – предшествующего. Встречаются также случаи инкорпорации клитики в слово-носитель, в таком случае мы имеем дело с интраклитиками. В некоторых языках (например, в английском) клитика обычно занимает ту же позицию, что и соответствующее ей полноударное слово, в других же языках законы расположения клитик в предложении могут не совпадать с общими правилами порядка слов, характерными для данного языка.

Рецензируемая книга обобщает наиболее актуальные вопросы, связанные с понятием